

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

О. Г. Карпович

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОНФЛИКТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию основных противоречий и конфликтов в современном глобализующемся мире, стоящем на пороге формирования новой многополярной политической системы. Объект исследования – процессы формирования новой мировой системы, основанной на многополярности, в том числе – современные геополитические и глобализационные процессы. Предмет настоящего исследования – конфликты и противоречия в современном глобализующемся мире и перспективы Российской Федерации по продвижению своих национальных интересов в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Цель настоящего исследования – выявление и анализ основных противоречий и конфликтов в современном мире. Методологической основой исследования являются системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что современный мир представляет собой сложное переплетение интересов различных государств, национальных экономик, транснациональных корпораций, этнических, религиозных, культурных общностей. Завершение «холодной войны», возникновение зоны нестабильности в Евразии, на Украине, на Ближнем Востоке, стремление США к мировому лидерству, распространению западных ценностей, применение политики двойных стандартов привели к усилению геополитических, геоэкономических, межэтнических и межрелигиозных противоречий, возникновению ряда вооруженных конфликтов. В этих условиях Россия должна направить усилия на сохранение и укрепление своих позиций в противоборстве с другими державами в геополитической, геоэкономической и культурно-цивилизационной сфере.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, глобальная нестабильность, международные отношения, дипломатия, международные конфликты, противоречия, безопасность, риски.

Abstract. This article is devoted to the study of basic contradictions and conflicts in today's globalized world, standing on the threshold of the formation of a new multi-polar political system. The object of study - the processes of formation of a new world system based on multipolarity, including - modern geopolitical and globalization processes. The subject of this study - the conflicts and contradictions in today's globalized world and the prospects of the Russian Federation to promote its national interests in the context of growing global instability. The purpose of this research - the identification and analysis of the basic contradictions and conflicts in the world today. The methodological basis of the research are systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The author draws attention to the fact that the modern world is a complex web of interests of different states, national economies, multinationals, ethnic, religious and cultural communities. Completion of the "cold war", the emergence of areas of instability in Eurasia, Ukraine, the Middle East, the US drive for global leadership, the spread of Western values, the application of double standards have led to increased geopolitical, geo-economic, ethnic and religious conflicts, the emergence of a number of armed conflicts. In these circumstances, Russia should focus efforts on maintaining and strengthening its position in the confrontation with other powers in the geopolitical, geo-economic and cultural-civilizational sphere.

Keywords: diplomacy, international relations, global instability, world politics, Russia, geopolitics, international conflicts, contradictions, security, risks.

Современный мир, переживающий сложный период распада однополярного мира и формирования на его фундаменте новой глобальной многополярности, все больше погружается в пучину глобальной нестабильности. Общее количество политических конфликтов и кризисов в мире неуклонно растет, появляются их новые, опасные формы, мало подверженные миротворческим усилиям и инициативам ООН и других государств – такие как гибридные конфликты в Йемене, Сирии, на Украине. Окончание «холодной войны» не привело к снижению международной напряженности. Новая эпоха породила новые конфликты. Более того, необходимо признать, что международные отношения в постбиполярном мире стали более непредсказуемыми, сложными и противоречивыми. Место одного глобального конфликта заняло множество разнообразных конфликтов меньшего масштаба. В политологической литературе уже много сказано об иллюзорности идей однополярности и «конца истории», явившихся первой реакцией на окончание «холодной войны».

Время показало, что международные конфликты никуда не исчезли, но перешли в иную плоскость. Попытки США установить мировое господство, повсеместно насадить западные культурные ценности вызывают все более энергичное отторжение со стороны всех незападных народов. На этом фоне, очевидно, нет смысла говорить о грядущем единстве мира. Человечество по-прежнему представляет сложный конгломерат политических, экономических, этнических, конфессиональных и языковых пространств.

Современные конфликты можно разделить на следующие категории:

- геополитические,
- геоэкономические,
- межцивилизационные,
- противостояние Севера и Юга.

Геополитическими следует считать конфликты, связанные с борьбой за власть, влияние и территории. Основным геополитическим конфликтом современности выступает борьба между претендующими на мировую гегемонию Соединенными Штатами и независимыми от них геополитическими акторами, которые отстаивают свое право быть самостоятельными и играть

собственную роль в мировой политике. К ним, прежде всего, относятся Россия, Китай, Индия и Иран. Все больше на автономную по отношению к США политику претендуют лидеры ЕС – Франция и Германия. Если в эпоху «холодной войны» Западная Европа справедливо рассматривалась в качестве протектората США, то теперь она все более активно стремится к независимости. Первым серьезным симптомом кризиса в американо-европейских отношениях стало негативное отношение Франции и Германии к военной акции США против Ирака, Италии – к агрессии против Ливии. Определенные протестные настроения нарастают в Европе по поводу стремления США вовлечь европейские государства и народы в гибридный конфликт на Украине [1]. Определенную степень самостоятельности, независимости от США демонстрирует еще ряд государств – Бразилия, Венесуэла, Индонезия, Малайзия.

Очевидно, что для выживания и сохранения независимости Россия должна четко обозначить свои приоритеты и интересы во внешней политике и последовательно их отстаивать в отношениях с США и другими ведущими державами. При этом совершенно недопустимо игнорировать собственные национальные интересы в угоду западной конъюнктуре [2].

В этом отношении позицию России выразил бывший постоянный представитель РФ при НАТО, Дмитрий Рогозин: «В России межнациональный мир должен быть основан на взаимном уважении. В ОДКБ – на совпадении интересов и лидерстве России. В мире – на признании силы партнера и стремлении сообща снимать общие угрозы. Но любить никто никого не обязан. Мы же не пряник, чтоб нас любить» [3]. Таким образом, он показал, что во внешнеполитической сфере необходимо действовать, сообразуясь лишь со своими собственными национальными интересами и ничьими другими.

Ярким примером гегемонистской политики США на постсоветском пространстве можно считать обострение грузино-южноосетинских и грузино-абхазских отношений в 2007–2008 гг. Итогом эскалации напряженности стало нападение вооруженных сил Грузии на Южную Осетию в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. Был подвергнут разрушению Цхинвал и другие населенные пункты Южной Осетии. Нападение сопровождалось

многочисленными жертвами среди мирных жителей и российских миротворцев.

Россия была вынуждена вмешаться в конфликт для защиты своих граждан и предотвращения геноцида южноосетинского населения. В течение пятидневных вооруженных столкновений грузинская армия была разбита и покинула территорию Южной Осетии и оккупированной ранее части Абхазии (Кодорское ущелье).

Грузино-южноосетинский вооруженный конфликт полностью изменил геополитическую ситуацию не только на Кавказе, но и на постсоветском пространстве в целом. Дальнейшее осуществление миротворческой миссии оказалось невозможным. В этих условиях Россия пошла на единственно возможный вариант – признание Абхазии и Южной Осетии суверенными государствами, установление с ними дипломатических отношений и подписание соглашения о размещении здесь своих вооруженных сил (в настоящее время Абхазия и Южная Осетия признаны в качестве суверенных государств Россией, Венесуэлой, Никарагуа и Науру). В то же время в соответствии с так называемым «Планом Медведева-Саркози», в приграничные с Абхазией и Южной Осетией районы Грузии введены международные наблюдатели от Евросоюза.

Конфликт привел к укреплению позиций России в регионе, продемонстрировавшей твердость в отстаивании своих национальных интересов и интересов своих союзников. В то же время он показал ужесточение позиции Запада в отношении России.

Дестабилизация Магриба и грядущий поджог американцами Ближнего Востока и Афпака (Афганистан+Пакистан) прямо указывают на следующие цели американского геополитического удара: Кавказ и Средняя Азия.

Украинский кризис, начинавшийся как заранее спланированная провокация против России, запустил на Украине механизмы самоуничтожения, которые разрывают страну на части: в современном кризисе на Украине и особенно в гражданской войне на юго-востоке все отчетливее просматривается повторение балканского сценария. Государственный переворот на Украине, ставший результатом применения англосаксонских технологий цветных революций, привел к погружению страны, обладавшей до

кризиса развивающейся экономикой, в хаос гражданской войны, сопровождаемый установлением на большей части Украины неонацистской диктатуры, геноцидом собственного населения на Донбассе и утратой государственного суверенитета, переданного в «доверительное управление» Соединенным Штатам, назначившим на ключевые посты иностранных министров-легионеров. В результате этого Украина стала протекторатом, находящимся под внешним управлением США. При этом Вашингтону удалось втянуть в украинский кризис своего давнего экономического конкурента – Объединенную Европу. Это негативно отразилось на европейской интеграции и на самой идее Единой Европы.

Всего в настоящее время ЕС насчитывает 27 государств Европы. По совокупной численности населения Евросоюз составляет 488 млн человек, а по объему ВВП превосходит США.

Новым шагом по пути экспансии Евросоюза на постсоветском пространстве стало создание так называемого «Восточного партнерства». В условиях кризиса процесса евроинтеграции стало очевидным, что дальнейшее расширение ЕС в настоящее время может вызвать усиление внутренних противоречий и дезинтеграционных тенденции внутри «Единой Европы». В то же время Евросоюз не снимает с повестки дня идею расширения своей сферы влияния за счет бывших советских республик. Результатом стало создание под эгидой ЕС новой организации. Идея «Восточного партнерства» впервые была озвучена министром иностранных дел Польши 26 мая 2008 г. Через год, 7 мая 2009 г, на саммите в Праге было официально объявлено о его создании. В состав «Восточного партнерства» вошли шесть стран постсоветского пространства: Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Азербайджан и Армения. «Восточное партнерство» рассматривается Евросоюзом как площадка для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству со странами – восточными соседями, заменяя дискуссии о расширении Евросоюза и вступления туда этих стран.

Создание этой организации наглядно свидетельствовало о стремлении стран ЕС расширить границы своей сферы влияния, вплоть до пределов России, завершить процесс евроинтеграции.

Важно при этом понимать, что включение стран постсоветского пространства в орбиту влияния ЕС представляет значительную опасность российским геополитическим, геоэкономическим, геокультурным интересам. Украина – типичный пример следования «европейским ценностям» в политике.

Наличие нерешенных проблем в сфере безопасности (экспансия Запада на постсоветское пространство, территориальные претензии к России, расширение НАТО на восток и размещение военных баз в странах Восточной Европы) свидетельствует о том, что механизмы безопасности, созданные в послевоенный период перестали отвечать современным потребностям. Речь идет об Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), договорах ПРО, ДОВСЕ, «Хельсинском пакте» и т.д.

Таким образом, важной проблемой в отношениях России и ЕС является необходимость создания новой континентальной системы безопасности, основанной на равноправии обеих сторон и взаимном учете потребностей в сфере безопасности как России, так и Запада. Это означает подписание нового всеобъемлющего соглашения между Россией и европейскими странами, позволяющего урегулировать геополитические и геоэкономические противоречия. Вместе с тем противоречия между ЕС и Россией по поводу форм, методов и инструментов урегулирования украинского кризиса, ставят под сомнение способность России и Запада быстро договориться по ключевым вопросам политической повестки.

Помимо Украины и Сирии, отношения России и Европы осложняют еще различия позиций по «арктическому вопросу». Арктику называют «последней кладовой Земли», и это название объясняет ожесточенную битву шести государств, имеющих виды на этот кладезь ресурсов, столь необходимый человечеству в третьем тысячелетии.

Пока что «схватка» за Арктику ведется по большей части в правовом поле – в рамках Конвенции ООН по морскому праву [4]. В соответствии с ее условиями, ни одна страна не имеет прав ни на Северный полюс, ни на Северный Ледовитый океан, но омываемые этим океаном государства могут подавать заявки на освоение

природных ресурсов в так называемой «исключительной экономической зоне», граница которой определяется как 200 морских миль от береговой линии. Также можно расширять эту зону в зависимости от границ подводного континентального шельфа, если эти границы будут утверждены Комиссией по границам континентального шельфа, в которой заседают ученые от лица ООН.

Однако таяние льдов уже привело к конфликту между арктическими странами. В частности, Канада считает Северо-Западный проход своим (как и мы – Севморпуть), а США – международными водами. Обострились споры между Канадой и Данией, а также «внутри» Дании, то есть между собственно Данией и Гренландией. Последнюю как-то вдруг потянуло к независимости. Москва могла бы сыграть на этих противоречиях, выступая в роли конструктивной стороны. Но вследствие ряда дипломатических просчетов Россия добилась лишь сплочения стран НАТО против себя.

На конференции НАТО «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», состоявшейся в Рейкьявике в 2009 г., тогдашний генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что в будущем из-за таяния льда в результате глобального потепления в Арктике откроются новые возможности для судоходства и извлечения полезных ископаемых. «Некоторые арктические державы усиливают свои военные возможности на Крайнем Севере. Поэтому для альянса совершенно естественно задаться вопросом, как мы будем реагировать на это», – сказал он. И добавил: «НАТО будет нуждаться в усилении военного присутствия в Арктике» [5]. Он заявил, что впредь США, Канада, Дания и Норвегия будут выступать по проблеме Арктики с единых позиций.

Чем это грозит безопасности России? Проблема ПВО/ПРО станет по-настоящему серьезной.

В хоть сколько-нибудь обозримой перспективе для России существует только один сценарий военной угрозы с Запада – нанесение американцами обезоруживающего (скорее всего – неядерного) удара по стратегическим ядерным силам РФ. Система ПВО страны практически развалилась, а СЯС очень быстро сокращаются. В итоге Соединенные Штаты своим высоко-

точным оружием смогут почти безнаказанно уничтожить большую часть российских МБР и бомбардировщиков, а то, что уцелеет, добьет ПРО. И освободившаяся ото льда Арктика в этом очень сильно поможет Пентагону.

Во-первых, американские многоцелевые ПЛА получают возможность наносить удары крылатыми ракетами из акватории Северного Ледовитого океана по всей территории России при полном отсутствии ПВО в этом районе.

Во-вторых, США уже создали по-настоящему эффективную систему ПРО морского базирования. 20 февраля 2008 г. крейсер «Лейк Эри» сбил ракетой «Стандарт-SM3» спутник (американский). Спутник летел на высоте более 200 км. Это означает, что такой ЗУР можно сбивать и боевые части МБР [6].

ЗУР «Стандарт-SM3» запускаются с 22 крейсеров типа «Тикондерога» и свыше полусотни эсминцев типа «Орли Берк», оснащенных системой «Иджис» (Aegis). Каждый крейсер может нести до 122 ЗУР. Первые 33 «Орли Берка» – до 90, следующие – до 96 ЗУР (строительство серии продолжается).

Таким образом, США уже располагают массовым противоракетным оружием. В условиях таяния арктических льдов ничто не мешает Вашингтону постоянно держать в высоких широтах, то есть на траекториях полета МБР из России в США, оперативную ракетную группу из трех-четырёх крейсеров и четырех-шести эсминцев. Она будет нести не менее 1000 ЗУР «Стандарт-SM3», способных сбивать как МБР, так и их БЧ. И этого окажется достаточно, для того чтобы гарантировать безопасность США от российских ракет.

В 2010 г. в Мурманске Россия и Норвегия подписали договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, который стал результатом 40-летних переговоров [7].

В настоящее время, помимо пяти прибрежных государств – США, Канады, Дании, Норвегии и России – на доступ к богатствам Арктики претендуют еще более 20 стран, в том числе Китай. Так что битва за Арктику только начинается. Позицию России озвучил Сергей Шойгу: «Сегодня нам как никогда нужна национальная география, география национальных интересов» [8].

В 2008 г. на сайте Совбеза РФ появился документ «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Глава «Основные задачи и меры по реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике» посвящена созданию в Арктике «группировки войск (сил) общего назначения ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов в арктической зоне РФ, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки» [9]. Согласно обнародованной Совбезом стратегии, уже в 2016–2020 гг. Арктика должна превратиться в «ведущую стратегическую ресурсную базу РФ» [9].

Не менее опасны для России и ее национальных интересов современные геэкономические конфликты, включающие в себя борьбу за природные ресурсы, инвестиции, рынки сбыта, человеческий капитал, контроль за транзитными путями.

По мере развития глобализации, формирования единого мирового рынка возрастает конкуренция между державами в экономической сфере. Эти процессы все больше ставят государство в зависимость от конкурентоспособности национальной экономики. Неконкурентоспособные с экономической точки зрения страны рано или поздно теряют свой военно-политический потенциал, а нарастающее отставание в уровне жизни их населения от мировых лидеров делает такие государства социально и политически нестабильными. Проигрыш в геэкономической войне становится предпосылкой для утраты страной суверенитета. В свою очередь, неспособность страны обеспечить доступ национальной экономики к источникам энергии и сырьевых ресурсов, инвестициям и рынкам сбыта обрекает ее на проигрыш в геэкономической конкуренции.

Таким образом, конкурентоспособность страны зависит от двух взаимозависимых и в равной степени важных факторов: экономической и военно-политической мощи.

Ключевой геэкономической проблемой современности является проблема истощения природных ресурсов. Быстроразвивающаяся мировая экономика с каждым годом увеличивает потребление полезных ископаемых. 31 октября 2011 г. родился семимиллиардный житель

Земли [10]. Уже сейчас начинает ощущаться нехватка некоторых ресурсов, в частности, нефти. С течением времени данные проблемы будут усиливаться. По мнению некоторых исследователей, уже в середине XXI в. человечество начнет ощущать нехватку нефти. Если в ближайшие десятилетия потребление природных ресурсов будет расти в прежнем темпе, кладовым Земли грозит истощение. Согласно пессимистичным прогнозам, запасов цинка хватит на 10 лет, меди – на 14 лет, железной руды – на 50 лет. Следствием усиливающегося дефицита природных ресурсов становится рост геэкономических войн (Ирано-иракская война, война в Персидском заливе, Американо-иракская война, вторжение в Афганистан, Ливию, Сирию и пр.).

В этой связи, положение России неоднозначно. С одной стороны, она обладает самыми большими запасами природных ресурсов, являясь «кладовой мира». Имея чуть более 2% населения мира, наша страна обладает 30–40% мировых природных ресурсов, занимает первое место в мире по разведанным запасам природного газа (32% мировых запасов), каменного угля (23% мировых запасов), железных руд (28%), торфа (47%), поваренной соли, олова, цинка, титана, ниобия, никеля, алмазов, серебра, лесных ресурсов (23%) и питьевой воды (20%). Это позволяет России позиционировать себя в качестве «энергетической сверхдержавы» и оказывать значительное воздействие на геополитические и геэкономические отношения.

При этом нужно понимать, что трудности Евросоюза стали непреодолимыми, и регион ждет череда государственных дефолтов, что отзовется снижением потребления нефти и газа. Это только усугубит проблемы российской экономики. ЕС в 2010 г. запустил долгосрочную программу декарбонизации своей экономики, что также повлияет на спрос на российский газ в Европе.

Наиболее масштабными и опасными для России и всего человечества сегодня являются так называемые межцивилизационные конфликты. Основным межцивилизационным конфликтом является противостояние Запада, стремящегося к мировой гегемонии, и прочих цивилизаций, отстаивающих свою независимость. Усиление Запада в результате победы в «холодной войне»

привело к росту его давления на незападные цивилизации, что породило, в свою очередь, ответную реакцию. Наиболее ярким примером такой реакции выступает исламский фундаментализм и терроризм.

Как пишет американский историк Теодор фон Лауэ, «впервые за все человеческое существование весь мир оказался объединенным под эгидой одной культуры... Высокочерная в своем превосходстве, она контрастирует с другими культурами, возникшими в других обстоятельствах в различных частях света. Другие культуры оказались лишенными прежней свободы культурной эволюции. Под угрозой низведения до положения «народа без истории» они оказались вынужденными пройти катастрофу коллективной травмы» [11].

По мнению С. Хантингтона, если Запад будет наращивать культурное давление на незападные цивилизации и не научится проводить более гибкую политику, то в перспективе это может обернуться формированием глобальной коалиции незападных цивилизаций против Запада. Во всем мире растет осознание того, что западная гегемония является реальной угрозой для незападных народов, с точки зрения их права сохранять и поддерживать культуру [12].

Во-первых, происходит рост национального и религиозного самосознания, так называемый «реванш бога». Особенно активно этот процесс идет в странах ислама. Все большее количество людей вспоминают о своих культурных и религиозных основах. Во-вторых, происходит отторжение западных ценностей. Оно зачастую сопровождается вооруженными столкновениями, террористическими действиями. Ярким примером стала исламская революция 1979 г. в Иране. До революции Иран представлял собой страну в наибольшей степени из всех стран Ближнего и Среднего Востока подверженную вестернизации, западной культурной экспансии. Результатом стал рост недовольства, охватившего широкие массы иранского населения. На этих протестных настроениях сыграло мусульманское духовенство. Оно обратило данный протест в сторону монарха и правительства, проводивших проамериканскую политику. Итогом революции стало свержение монархии, разрыв отношений с США и создание

государства, основанного на точном следовании нормам ислама.

Дискриминация русскоязычного населения в ряде стран постсоветского пространства привела к значительному оттоку населения в Россию, поставила в повестку дня Российского государства необходимость защиты интересов наших соотечественников за рубежом. Важной задачей России является распространение российского культурного влияния во всем мире, объединение вокруг нашей страны всех представителей «Русского мира», продвижение и защита традиционных российских культурных ценностей, что в значительной степени обусловило вхождение Крыма в состав РФ и пророссийскую ориентацию ЛНР и ДНР.

На фоне межцивилизационного противостояния несколько более бледно, но не менее угрожающе выглядят конфликты, обусловленные противостоянием «богатого» Севера и «бедного» Юга. В этом противостоянии можно выделить два компонента. С одной стороны, все больше становится разрыв в уровне жизни между так называемым «Золотым миллиардом» и остальным человечеством. С другой стороны, все сильнее демографическое давление со стороны стран третьего мира на Запад и Россию. Если в начале XX в. белое население Северной Америки, Европы и России составляло свыше 50% от общемирового, то сейчас – только 20%, а к середине XXI в. эта доля по прогнозам сократится до 3%.

Некоторые аналитики считают, что спор между Севером и Югом решила уже в пользу последнего белая женщина, которая отказалась рожать детей. Нарастающий экономический и демографический диспаритет между Севером и Югом грозит новым Великим переселением народов. Подобно тому, как в V в. н.э. более отсталые варвары поглотили более цивилизованную Римскую империю, Западу грозит участь нового Рима – быть поглощенным варварами. Управление миграционными процессами представляет серьезную проблему не только для Запада, но и для России, население которой по-прежнему сокращается.

Для современной глобальной экономики характерна значительная дифференциация стран по объему ВВП и доходам населения. Наряду с развитыми странами Севера, группой динамично

развивающихся новых индустриальных стран, существует множество слаборазвитых государств, отставание которых от мировых лидеров с каждым годом возрастает (так называемые страны «Далекого Юга» или «Четвертого мира»). Это в основной своей массе государства Африки, а также ряда депрессивных регионов Азии. Из 50 самых бедных стран – 35 африканские. В десятку беднейших государств входят исключительно страны черного континента: Малави, Того, Сьерра-Леоне, Центрально-Африканская республика, Нигер, Эритрея, Бурунди, Либерия, Зимбабве и Демократическая республика Конго.

Масштабы разрыва в экономическом потенциале аутсайдеров и лидеров поражают воображение. Так, совокупный ВВП 20 крупнейших экономик мира (19 стран плюс ЕС) составляет 85% мирового ВВП. Средний показатель ВВП на душу населения 10 самых богатых стран составляет 52,6 тыс. долларов, а десяти беднейших – 0,6 тыс. долларов. В пятидесяти бедных странах ВВП на душу населения находится в диапазоне от 2,8 тыс. долларов в Пакистане до 0,3 тыс. долларов в ДР Конго.

Но конфликт между богатейшим и беднейшим населением далек от разрешения, ибо преодоление бедности является одной из «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ). Осенью 2011 г. ученые из Швейцарской высшей технической школы Цюриха воспользовались Orbis 2007 – платной базой данных, которая хранит информацию о 37 млн «экономических сущностей» – компаний, фондов, частных лиц, объединенных тем, что они участвуют в экономическом процессе [13]. Топологический анализ, без анализа контроля, позволил установить, что в полученной сети имеется ровно одна так называемая сильно связанная компонента – 1347 экономических сущностей, которые напрямую или косвенно владеют всеми остальными компаниями сети. Это множество получило название ядра, которое, если прибегнуть к терминологии приверженцев теории заговора, можно назвать мировой закулисой. В свою очередь анализ влияния разными методами позволил установить, что примерно 40% объема мирового рынка контролируют всего 147 компаний [14]. Основную часть из них составляют финансовые институты. В этих ус-

ловиях России необходима выверенная внешняя политика и политическая стратегия, способная защитить национальные интересы страны и

народа в противоборстве с другими державами в геополитической, геоэкономической и культурно-цивилизационной сфере.

Библиография

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография/под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 280 с. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4
2. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
3. <http://dynacon.ru/content/articles/3758/>
4. http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
5. <http://www.vff-s.ru/sh/ar/a09.html>
6. http://nvo.ng.ru/nvo/2009-02-04/100_coldwar.html
7. <http://newsru.com/russia/15sep2010/nrwr.html>
8. <http://www.rgo.ru/ru/page/rechi-vv-putina-i-sk-shoygu-na-i-mezhdunarodnom-arkticheskom-forume>
9. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 2008, 18 сент. <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>
10. <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=214559>
11. Уткин А.И. Россия и современный мировой порядок. <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/19/%D0%B0%D0%B8-%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD-%C2%AB%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE/>
12. <http://www.politnauka.org/library/classic/hant.php>
13. <http://www.bvdinfo.com/en-gb/our-products/company-information/international-products/orbis>
14. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская)//Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12–25.
15. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // Мировая политика. - 2014. - 4. - С. 79 - 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
16. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // Мировая политика. - 2015. - 1. - С. 66 - 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
17. Ласария А.О. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Международные отношения. - 2015. - 1. - С. 75 - 77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
18. О. Г. Карпович Сравнительный анализ форматов моделей и технологий управления международными конфликтами США и ЕС и современных миротворческих операций // Национальная безопасность / nota bene. - 2011. - 6. - С. 138 - 149.
19. Хизриева С.С. Российско-бразильское сотрудничество в БРИКС: от цифровой дипломатии к стратегическим разработкам защиты информационной среды от кибер-атак // Конфликтология / nota bene. - 2015. - 1. - С. 85 - 92. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.1.13079.
20. С. А. Кондаков Трубопроводная дипломатия России // Международные отношения. - 2012. - 1. - С. 128 - 138.
21. Калачев Д.Н. Кризисы в истории отношений Россия – НАТО // Конфликтология / nota bene. - 2015. - 1. - С. 93 - 101. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.1.13710.
22. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. - 2014. - 1. - С. 64 - 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html

23. Спиридонов В.В. Экономические причины политического конфликта на Украине // Мировая политика. - 2014. - 4. - С. 45 - 78. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11528. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11528.html

References (transliterated)

1. Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya/pod red. P.A. Tsygankova. - M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. - 280 s. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4
2. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
3. <http://dynacon.ru/content/articles/3758/>
4. http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
5. <http://www.vff-s.ru/sh/ar/a09.html>
6. http://nvo.ng.ru/nvo/2009-02-04/100_coldwar.html
7. <http://newsru.com/russia/15sep2010/nrwrf.html>
8. <http://www.rgo.ru/ru/page/rechi-vv-putina-i-sk-shoygu-na-i-mezhdunarodnom-arkticheskom-forume>
9. Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neishuyu perspektivu. 2008, 18 sent. <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>
10. <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=214559>
11. Utkin A.I. Rossiya i sovremennyyi mirovoi poriyadok. <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/19/%D0%B0%D0%B8-%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD-%C2%AB%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE/>
12. <http://www.politnauka.org/library/classic/hant.php>
13. <http://www.bvdinfo.com/en-gb/our-products/company-information/international-products/orbis>
14. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya)//Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
15. Gusher A.I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // Mirovaya politika. - 2014. - 4. - С. 79 - 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
16. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // Mirovaya politika. - 2015. - 1. - С. 66 - 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
17. Lasariya A.O. Osobennosti etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2015. - 1. - С. 75 - 77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
18. O. G. Karpovich Sravnitel'nyi analiz formatov modelei i tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami SShA i ES i sovremennykh mirotvorcheskikh operatsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2011. - 6. - С. 138 - 149.
19. Khizrieva S.S. Rossiisko-brazil'skoe sotrudnichestvo v BRIKS: ot tsifrovoi diplomatii k strategicheskim razrabotkam zashchity informatsionnoi sredy ot kiber-atak // Konfliktologiya / nota bene. - 2015. - 1. - С. 85 - 92. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.1.13079.
20. S. A. Kondakov Truboprovodnaya diplomatiya Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2012. - 1. - С. 128 - 138.
21. Kalachev D.N. Krizisy v istorii otnoshenii Rossiya - NATO // Konfliktologiya / nota bene. - 2015. - 1. - С. 93 - 101. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.1.13710.
22. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. - 2014. - 1. - С. 64 - 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
23. Spiridonov V.V. Ekonomicheskie prichiny politicheskogo konflikta na Ukraine // Mirovaya politika. - 2014. - 4. - С. 45 - 78. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11528. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11528.html